

ПЕПЕЛ
ЭФИРА

Книга
первая:
Хранительница
памяти

Натали Вар

ПЕПЕЛ ЭФИРА Книга первая:

Хранительница памяти

<https://litres.ru/74430013>

SelfPub; 2026

Аннотация

За магию платят памятью.

Одно заклинание — и ты забудешь лицо матери. Другое — и сотрётся первый поцелуй. Третье — и ты не вспомнишь собственного имени. Те, кто платит слишком часто, превращаются в Пустышек — живых оболочек без прошлого.

Астрид — «сломанная». Она не теряет воспоминания, а ворует чужие. Её дар — самое страшное проклятие и единственный ключ к спасению мира. Император, её собственный отец, заточил её в тюрьму.

Кайан — наёмник без памяти. Он пришёл убить её, но предложил сделку: свобода в обмен на помощь в уничтожении магии, пожирающей воспоминания. Он не знает, что был принцем, наследником трона. И что Астрид — единственная, кто может вернуть ему прошлое.

В мире, где каждое заклинание крадёт частичку души, любовь — самая дорогая сделка.

Первая книга цикла «Пепел Эфира». Для поклонников Лии Арден и «Имени ветра».

Содержание

Глава 1. Вкус пепла	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Натали Вар

ПЕПЕЛ ЭФИРА

Книга первая:

Хранительница памяти

Глава 1. Вкус пепла

Если бы я знала, чем заплачу за свою свободу, я бы, наверное, не стала её искать. Но тогда я ещё не понимала, что свобода — это не дар. Это сделка.

Она очнулась от запаха озона.

Резкого, металлического, словно в воздухе только что ударила молния. Но небо над головой было каменным, и молнии здесь не били.

Астрид медленно приподняла голову. Камера качалась перед глазами — серая, мокрая, с единственным светящимся кристаллом под потолком. Холодный камень впивался в щёку, оставляя на коже отпечаток шершавой поверхности. Она попыталась вспомнить, как здесь оказалась, но память ускользала, как вода сквозь пальцы.

Она помнила только одно: она использовала магию. Эфир сорвался с её пальцев, ударил в стражника, и тот упал с

неестественным хрустом. А потом в неё хлынуло что-то чужое — тёплое, живое, пульсирующее. Воспоминания, которых у неё никогда не было.

«Четыре часа», — прошептал внутренний голос, хриплый и усталый. — «Ты спала четыре часа. Ты потратила воспоминание о лете в замке. Стоило ли оно того?»

Она не знала. Она помнила только, что оно было тёплым. Что там пахло цветами и мёдом. Что она стояла на балконе и смотрела на сад, а ветер играл с её волосами. А теперь этого не было. Вместо тёплого лета в голове поселилась пустота. И чужое воспоминание — девочка, бегущая по полю, рыжие волосы развеваются на ветру, смех звенит как колокольчик.

Астрид сглотнула. Тошнота подступила к горлу, но она подавила её, как делала всегда. Не время. Не здесь. Не сейчас.

Она заставила себя подняться. Стены камеры были мокрыми, в углах — гнилая солома, смешанная с грязью и кровью. Её собственная кровь? Или кровь стражника, который лежал в двух шагах, вывернутый в неестественной позе?

Астрид отвела взгляд.

Она не хотела смотреть на него. Не хотела видеть, как его глаза закатились, как рот приоткрылся в последнем, беззвучном крике. Она не хотела помнить его лица. Но она уже помнила. Потому что его воспоминание всё ещё пульсировало в её голове, чужое и непрощенное.

«Беги, дочка, — звучал его голос, хриплый и любящий. — Беги к маме. Я скоро приду».

Астрид сжала кулаки. Ногти впились в ладони, оставляя на коже глубокие следы. Она не имела права плакать. Она не имела права жалеть себя. Она убила человека. Убила и украла его последнюю мысль — самую светлую, самую тёплую, самую больную.

Но что-то внутри неё сопротивлялось. Что-то, что не давало ей упасть на колени и разрыдаться. Её дар.

Она подошла к решётке. Металл был холодным, покрытым ржавчиной и следами чужой крови. Она сжала прутья и почувствовала, как эфир внутри неё зашевелился — голодный, живой, ждущий.

«Нет», — сказала она себе. — «Никакой магии. Если я использую её снова, я забуду, кто я».

Но она уже забыла. Она не помнила, каким был тот летний день. Не помнила, кто стоял рядом с ней на балконе. Не помнила, почему ей было так тепло.

Она отпустила решётку и сделала шаг назад. Спинай коснулась холодной стены. Скользнула по ней на пол, обхватив колени руками. И закрыла глаза.

«Я — Астрид, — сказала она себе. — Мне семнадцать лет. Я — дочь императора. Мой дар — воровать чужие воспоминания. Я заперта в тюрьме. Я убила человека. Я больше не помню, как пахнет лето».

Она повторяла это снова и снова, как молитву, как заклинание, как единственную нить, которая держала её в реальности.

— Ты сломана.

Голос прозвучал из тени. Астрид вздрогнула, вскочила на ноги, прижавшись спиной к стене. Сердце билось где-то в горле, в висках стучала кровь.

В дальнем углу камеры, в густой тени, куда не доходил свет кристалла, стоял мужчина. Она не слышала, как он вошёл. Не чувствовала его магии. Он просто был — как тень, как иллюзия, как что-то, что не должно существовать.

Он был высоким. Широкоплечим. Его лицо скрывала маска из спекшейся лавы — чёрная, грубая, вросшая в кожу. Там, где края маски соприкасались с шеей, виднелись старые шрамы. Она носила её не для защиты. Она носила её, потому что не могла снять.

Но самым страшным были его глаза.

Пустые. Как колодцы без воды. Как ночное небо без звёзд. В них не было ни страха, ни боли, ни надежды. Только холод и бесконечная, давящая пустота.

— Кто ты? — прошептала Астрид.

Мужчина сделал шаг вперёд. Сапоги стучали по камню — глухо, мерно, как удары сердца.

— Твой брат прислал меня, — сказал он.

Голос его был низким, хриплым, словно он не разговаривал долгие годы. Но в нём не было угрозы. Он говорил так, будто сообщал о погоде. Будто убийство было для него обыденностью.

— Элиан, — выдохнула Астрид. — Он прислал тебя убить

меня.

— Я не называю имён, — ответил мужчина. — Я выполняю работу.

Он сунул руку сквозь решётку. Пальцы — длинные, в рубцах, с чёрными ногтями — сжали прут, и в его ладони заплясал чёрный огонь.

Эфир.

Астрид узнала его сразу. Холодный, голодный, липкий. Он не давал тепла — он высасывал его из воздуха. Он тянулся к ней, как зверь к добыче.

— Я могу убить тебя сейчас, — сказал мужчина. — Эфир не прощает ошибок. Он заберёт твою память, твою жизнь, твой страх. Ты просто... исчезнешь.

Астрид смотрела на чёрное пламя, и внутри неё что-то шевельнулось.

Она должна была испугаться. Она хотела испугаться. Но её собственный дар проснулся, откликнулся на этот огонь, потянулся к нему, как слепой к свету.

— Тогда почему ты медлишь? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо. — Если ты пришёл убить меня, убей.

Мужчина посмотрел на неё. Долго. Пусто.

— Я передумал, — сказал он.

— Передумал?

— Да.

Астрид недоверчиво подняла бровь.

— Ты пришёл по приказу моего брата, а теперь говоришь, что передумал?

Он не ответил. Но его рука, сжимающая прут, дрогнула. Чёрное пламя погасло.

— Ты сломлена, — повторил он. — Ты потеряла себя. Ты не знаешь, кто ты. Я вижу это по твоим глазам.

— Ты видишь? — усмехнулась она. — Ты не знаешь меня. Ты не знаешь, через что я прошла.

— Я знаю, что такое терять себя, — сказал он, и в его голосе впервые появилась какая-то эмоция. — Я знаю, что такое просыпаться и не помнить, кто ты. Я знаю, что такое делать что-то и не знать, почему ты это делаешь.

Она замолчала.

— Ты тоже потерял память?

— Всю. — Он поднял свою руку, и Астрид увидела, что на ней тоже есть шрамы — старые, побледневшие, от ударов, которые она не могла опознать. — Я ничего не помню из того, что было до. Только то, что я — наёмник. Только то, что я должен убить тебя.

— Но ты не убиваешь, — сказала она.

— Нет. — Он убрал руку с решётки. — Я предлагаю тебе сделку.

— Какую?

— Ты поможешь мне уничтожить магию, которая пожирает память. Ты поможешь мне сжечь Эфир дотла. А я помогу тебе вспомнить, кто ты.

Астрид смотрела на него, пытаясь понять, что за человек перед ней. Он был не похож на убийцу. Он не был похож на наёмника. Он был похож на человека, который потерял всё, и который не знает, как жить дальше.

— Зачем тебе это? — спросила она.

— Потому что я тоже потерял свою память, — сказал он. — И я хочу вернуть её. Хочу знать, кто я. Хочу помнить, кого я любил.

Астрид смотрела на него, и в её душе медленно разгоралась надежда. Слабая, робкая, почти нереальная.

— Как мне тебе верить?

— Просто поверь, — сказал он. — Я не могу дать тебе большего. Может быть, я лгу. Может быть, я предам тебя. Но сейчас у тебя нет другого выбора. Либо ты умрёшь здесь. Либо ты идёшь со мной.

Она посмотрела на свои руки. Потом на решётку. Потом на тело стражника, который всё ещё лежал на полу камеры.

— Я иду с тобой, — сказала она.

Он кивнул.

— Я открою решётку.

Он ударил по металлу — не магией, а силой. Прутья застонали, но не поддались. Тогда он ударил снова. И снова. И снова. Без злости, без ненависти — просто с железной решимостью.

— Ты не сможешь сломать её, — сказала Астрид. — Она зачарована.

Он остановился и повернулся к ней.

— Ты можешь открыть её?

— Могу, — ответила она. — Но я возьму плату. Твою память. Я не выбираю, что забираю.

Он посмотрел на неё. Долго.

— Сделай это.

Она протянула руку и коснулась его ладони. Горячей, шершавой, израненной. Закрыла глаза и позволила своему дару вырваться наружу.

Воспоминания хлынули в неё — холод, одиночество, война. Чужие слёзы, чужие страхи, чужая жизнь. Она оттолкнула их, как отталкивают грязь, и нашла то, что искала.

Она увидела девочку. Маленькую, с косичками, бегущую по дворцовому саду. Рядом с ней стоял мальчик и смотрел на неё с такой любовью, что сердце Астрид сжалось.

— Кто она? — спросила Астрид, отпуская его руку. — Эта девочка?

— Я не знаю, — сказал он. — Но я чувствую, что она была важна для меня.

— Ты должен вспомнить её, — сказала она. — Она ждёт тебя.

— Тогда помоги мне, — сказал он. — Помоги мне стать тем, кем я был.

Астрид подошла к решётке и положила руки на металл. Эфир внутри неё проснулся, запел, запросился наружу. Она позволила ему течь, позволила ему коснуться заклинания,

которое держало решётку.

Металл застонал. Заклинание треснуло. И с глухим звуком рухнуло на пол.

Она повернулась к нему.

— Я выполнила свою часть сделки.

Он протянул ей руку:

— Тогда идём.

Она взяла её, и они пошли — через тёмный коридор, мимо камер, мимо спящих стражников, мимо магии, которая больше не могла их остановить.

Астрид чувствовала ветер, касающийся её лица, когда они вышли на крышу. Впервые за долгие месяцы она дышала свободно.

— Куда мы идём? — спросила она.

— На север, — сказал он. — Там, где магия ещё не коснулась земли. Там, где мы сможем начать всё сначала.

— А если я не хочу начинать сначала?

Он остановился и повернулся к ней.

— Тогда мы найдём способ вернуть тебе то, что ты потеряла, — сказал он. — Я обещаю.

Она посмотрела на него. В его глазах не было пустоты. В них была надежда.

— Как тебя зовут? — спросила она.

— Кайан, — сказал он. — Только Кайан. И я не помню, откуда я.

— Я не помню, кто я, — сказала она. — Но я знаю, что

я хочу быть с тобой.

Он сжал её руку.

— Тогда пойдём, — сказал он. — Покажи мне свой мир.

Она сделала шаг вперёд. Ветер трепал её волосы, и она чувствовала, как магия внутри неё успокаивается.

Она больше не была одна.

И это было больше, чем она когда-либо могла мечтать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.